

ции со стороны поставщика, долю заказов, выполненных в соответствии с предъявляемыми требованиями, прогрессивность упаковки поставляемой продукции, а также уровень качества сопутствующих услуг.

Цели оптимизации издержек: принимают во внимание не только издержки, вызываемые деятельностью по закупке, а рассматриваются во взаимосвязи с общими затратами организации. К показателям эффективности достижения закупочной политикой цели минимизации издержек относят уровень издержек по закупкам и общий уровень издержек обращения [2].

Цели ликвидности обусловлены необходимостью привлечения для приобретения товаров финансовых средств. Эти обязательства снижают ликвидность организации, поэтому необходимо принимать во внимание последствия закупок с позиции ликвидности. К показателям эффективности достижения заданного уровня ликвидности относят: показатели структуры оборотных активов, соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, показатель рентабельности оборотного капитала [3].

Цели надежности вытекают из того, что функции снабжения и сбыта должны быть согласованными. Могут рассматриваться в различных аспектах: надежность поставщиков, надежность сервиса, надежность процессов хранения и транспортировки и т.д. К показателям желаемого уровня надежности снабжения относят: количество поставщиков; удельный вес поставщиков, имеющих товарные знаки; степень стабильности заключения договоров; степень готовности поставщика к своевременной поставке; безотказность поставок; степень готовности к немедленной поставке (доля общей потребности в продукции, удовлетворение которой за счет поставки может быть осуществлено немедленно), гибкость поставки (готовность предприятия выполнить вносимые потребителем изменения в заказ) [4]. К основным факторам, снижающим эффективность управления закупочной деятельностью торговых организаций на современном этапе, следует отнести: нестабильное финансовое положение торговых организаций; низкую покупательную способность населения; неумение в некоторых случаях прогнозировать спрос на отдельные виды товаров, что приводит к принятию необоснованных управленческих решений в области закупки товаров [5].

Таким образом, одним из наиболее перспективных путей достижения поставленных целей является диверсификация закупочной деятельности. Диверсификация (новолат. *diversificatio* - изменение, разнообразие; от лат. *diversus* -разный и *facere* - делать) - расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Литература:

1. Котлер, Ф. Маркетинг и менеджмент / Ф. Котлер. – СПб. : Питер, 1998. – С. 50-51.
2. Диксон, П.Р. Управление маркетингом / П.Р. Диксон. – М. : Бином, 1998. – С. 56.
3. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб. : Наука, 1996. – С. 52.
4. Энджел, Д.Ф. Поведение потребителей / Д.Ф. Энджел. – СПб. : Питер, 1999. – С. 23
5. Брызгалин, А. Договор поставки: новое содержание в новой экономике / А. Брызгалин // Хозяйство и право. – 1994. – № 8. – С. 34-38.

К ПРОБЛЕМЕ АКТИВИЗАЦИИ АНТИНАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Сайганова В.С.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Положение современной науки радикально отлично от предшествующих эпох, где наука представлялась лишь процессом получения нового знания. Начиная с XX века, феномен науки рассматривается в более широком социальном контексте, наука становится социальной силой техногенной цивилизации. Это вполне оправдывает тот факт, что проблематизация научного дискур-

са и изменение форм методологической рефлексии в современной культуре актуализируют исследование статуса науки в её отношении к другим формам знания.

К концу XX века представления об идеале научности претерпевают наиболее существенные изменения за всю историю существования науки. Осуществляется переход от веками утвердившихся классических представлений к новому, ещё формирующемуся, идеалу научности. Такой переход во многом связан с отказом от трактовки научной рациональности в её классическом понимании и проблемой поиска нового типа рациональности.

В культуре техногенной цивилизации ценность научной рациональности вместе с рядом других ценностей (ценностью креативной деятельности, инновации, автономии личности и др.) образует единый комплекс мировоззренческих структур, которые составляют основу этой цивилизации. Непоколебимый авторитет научной рациональности долгие годы считался магистральной линией человеческого прогресса. Но современная ситуация говорит о том, что возникли сомнения относительно возможностей и будущих судеб техногенной цивилизации. Несмотря на то, что она создала новое качество жизни всего человечества, она же породила глобальные кризисы (экономический, антропологический и др.), поставившие человечество перед угрозой гибели и самоуничтожения. В разных областях культуры осуществляется поиск новых стратегий развития, новых ценностей, новых мировоззренческих образов, которые могли бы быть базовыми для иного типа цивилизационного развития, призванного найти выход из современных глобальных проблем.

В сложившейся ситуации поиска современное общество демонстрирует интерес к иным принципам познавательной деятельности и желание выявить новые приоритетные области и способы реализации человека в мире. Об этом свидетельствуют возникновение новых тенденций в форме критики науки, развитие концепции многообразия типов знания, создание модели альтернативной науки, антинауки. Антинаучное знание, взаимодействуя с научным знанием, явно противоречит науке, но, маскируясь под науку, претендует на её статус в культуре. Понятие антинауки фиксируется посредством множества терминов: девиантная наука, паранаука, квазинаука, лженаука и др.

Существует ряд причин, по которым антинаучное знание устойчиво функционирует, а в особые исторические периоды и активизируется в обществе. Среди таких причин можно выделить, по крайней мере, три группы основных причин: социально-культурные, гносеологические и психологические причины.

Под социально-культурными причинами понимается, в первую очередь, общий кризис техногенной цивилизации, поиск новых путей развития общества, новых ценностей культуры.

Известно, что решающую роль в цивилизации техногенного типа играет научно-технический прогресс. Наука не только обеспечивает технологические прорывы, меняющие социальную жизнь, но и отстаивает свой мировоззренческий статус, предлагает свою картину мира как фундамент миропонимания. Наука не только задаёт образы мира, она формирует мышление, транслируя и внедряя в культуру особые структуры рациональности. Мировоззренческий статус науки явился предпосылкой превращения её в производительную силу. Он оправдывал ценность фундаментальных поисков истины, получения результатов, непосредственно не входящих в практику наличной действительности, но ценных сами по себе. В фундаментальных науках открываются горизонты совершенно новых предметных миров и новых технологических возможностей, которые чаще всего реализуются лишь в практике будущего. Не имея мировоззренческого статуса, наука не стала бы первой производительной силой общества. Сегодня в рамках новейших научных исследований и высоких технологий всё чаще осваиваются объекты, представляющие собой сложные, саморазвивающиеся системы. Они требуют особых стратегий деятельности и вводят новые образы в научную картину мира. Одним из важных следствий таких процессов является расширение поля мировоззренческих смыслов, которые формирует современная наука. Например, если в XVIII-XIX и первой половине XX вв. наука опиралась только на ценности техногенной цивилизации и отвергала образы мира традиционалистских культур как ненаучную мистику, то сегодня ситуация несколько меняется, и некоторые мировоззренческие идеи традиционных культур могут быть согласованы с современной научной картиной мира.

Интересно то, что процесс расширения поля мировоззренческих аппликаций современной науки превращает её в один из важных факторов современного диалога культур. Но именно здесь

тятся объективные опасности появления различных маргинальных антинаучных концепций под видом нового развития науки [2].

Гносеологические причины связаны с состоянием самой науки, с запаздыванием процессов интеграции всё более дифференцирующегося научного знания. Современная наука такова, что процессы её дифференциации явно опережают процессы интеграции в науке. Она разделена на области, которые плохо стыкуются между собой. И это побуждает к антинаучным, эзотерическим идеям, которые способны проникать в науку и конкурировать с ней. Часто в определённой области науки объекты исследования описываются на таком языке, который не понятен учёному из соседней области науки. Получается так, что лжеучение, возникшее в одной области, может быть воспринято просто на веру учёным из другой области.

В качестве гносеологических причин активации антинаучных учений можно также выделить непрерывно возрастающую сложность языка науки и её всё большее удаление от наглядных реалий повседневной жизни. Немаловажным является и тот факт, что существуют огромные трудности познания в тех областях, где за паранормальными феноменами, действительно стоит нечто реальное, которое трудно описать языком науки.

К психологическим причинам ускорения антинаучного знания в современной культуре можно отнести особенности менталитета современного общества, а также особенности психологии человека, состояние и уровень самой жизни. Психологические причины состоят в том, что признание тех или иных паранормальных феноменов образует компенсаторный механизм, позволяющий усреднённому человеку иметь «разрядку» от давления будничных проблем. С помощью этого механизма человек находит выход из обычного и повседневного в чем-то необычном, чудесном и, тем самым, как бы «украшает субъективное переживание своей жизни» [1].

В процессе своей жизнедеятельности человек сталкивается с различными трудностями, и чем больше становится трудностей, тем чаще человек испытывает чувство неудовлетворённости от уровня собственной жизни. Пытаясь решать бытовые проблемы, человек не всегда способен отыскать ответы на свои вопросы в рамках науки, так как занятия наукой требуют специальной подготовки, наличия определенного знания. Поэтому в критических ситуациях человек склонен обращаться к вере в сверхъестественные силы, а это, в свою очередь, порождает веру в способность антинаучного знания решать жизненные проблемы. То есть неустроенность жизни порождает неуверенность в завтрашнем дне, стремление верить в чудо, а это укрепляет позиции эзотерики, мистики, и в целом антинаучных настроений в обществе.

Психологические причины ускорения антинауки в культуре техногенной цивилизации хорошо описаны Дж. Холтоном, который в своём исследовании говорит о том, что современное общество является преимущественно потребительским. Оно ориентировано в большей степени не на профессиональную деятельность, которая требует определённую степень подготовки, навыков, а на сферу развлечений, организацию членами этого общества личного досуга. В таком обществе под влиянием средств массовой информации складывается особый тип потребительского мышления. Именно в новом типе сознания людей и происходит укоренение антинаучных идей [3].

Трудности, с которыми столкнулась современная цивилизация, дают основания говорить о кризисе техногенной цивилизации, и связано это в первую очередь с безудержным развитием науки и технологии. Воздействие науки на развитие общества может быть рассмотрено в двух аспектах. Во-первых, наука и научный менталитет лежат в основе индустриального общества с ключевыми категориями свободы и прогресса. Второй аспект связан с практическими приложениями науки. Что касается первого аспекта, то воплощение идеи неограниченного прогресса привело человечество к потере инстинкта самосохранения. И ответственной за это объявляется наука. В рамках второго аспекта анализируются глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество в ходе развития техногенной цивилизации. Обращение к идеям антинауки явилось своего рода результатом поиска выхода из кризисного состояния.

Экспансия антинаучного знания в современной культуре актуализирует задачу чёткой экспликации критериев научного знания, которые позволяют разграничить науку от антинауки, определить возможные точки их пересечения, исследовать механизмы их взаимодействия, а также наметить перспективы поиска новых форм научной рациональности.

Литература:

1. Баженов, А.Б. Анализ антисциентистских тенденций в общественном сознании / А.Б. Баженов // Проблема ценностного статуса науки. – СПб., 1999. – С. 218.
2. Степин, В.С. Наука и псевдонаука в культуре современной цивилизации / В.С. Степин // Судьбы естествознания. Современные дискуссии. – М., 2000. – С. 10-14.
3. Холтон, Дж. Что такое антинаука / Дж. Холтон // Вопр. философии. – 1992. – № 2.